

Сов. арх. 1985, 22 февр

900 ДНЕЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Великая Отечественная война застала меня в г. Ленинграде, в оперной труппе Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, куда я был принят по конкурсу после окончания Московского театрально-музыкального училища им. Глазунова. И в блокадном Ленинграде провел я все 900 дней его героической истории.

С первых же дней после объявления войны у нас в театре были скомплектованы артистические бригады по обслуживанию призывных пунктов и военных госпиталей. Все солисты театра были поставлены на спецучет и в армию не призывались.

Меня направили солистом в ансамбль песни и пляски, с которым в июле 1941 г. я выехал на фронт обслуживать авиационные части и части береговой обороны по Финскому заливу.

В конце августа фашисты окружили Ленинград, и связь города с «Большой землей» прекратилась. О том, как героически сражались доблестные ленинградцы, защищая свой родной город, какую выдержку и мужество проявили они, написано немало. И вряд ли мой рассказ добавит новые краски к тому, что уже стало историей.

Помню, с какой надеждой восприняли ленинградцы весть о том, что начала действовать знаменитая «дорога жизни» по льду Ладожского озера (около 40 км), которая связала блокадный город с «Большой землей». Непрерывным потоком двинулись автомашины, которые везли боеприпасы и продовольствие в Ленинград, а обратно — больных, женщин и детей.

На восточном берегу Ладожского озера есть город Новая Ладога, на окраине которого находился аэродром, с которого вылетали наши летчики для прикрытия от бомбежек «дороги жизни». За героические подвиги двум авиационным полкам было присвоено звание гвардейских и в связи с этим 13 января 1942 г.

в Ленинграде была сформирована бригада, в которую вошли известные артисты: народная артистка СССР С. Преображенская, заслуженные артисты РСФСР Н. Вельтер и В. Легков, художник Б. Пророков, киномеханик и другие артисты оперы и эстрады, в том числе и я.

Выехали мы ночью на двух полуторках, закрытых брезентом, мороз стоял лютый. Утром благополучно переехали Ладожское озеро и, чтобы отогреться и отдохнуть, остались на один день в деревне Выстов, где дали два концерта.

Нас поставили на довольствие, и пока официантка приносила чай, мы сидели за столом, где на большом блюде лежал **настоящий** ржаной хлеб, от которого ленинградцы отвыкли; мы не удержались, и от хлеба быстро не осталось даже крошек.

На аэродроме мы встретились с подлинными героями. Во время концерта, который шел при керосиновых лампах, С. П. Преображенская разговорилась с молодым лейтенантом, который только что вернулся с боевого задания, сбив фашистский самолет. А рассказывал об этом он совершенно спокойно, будто о чем-то обыденном. Меня поразило, что война стала буднями для этих людей.

Вскоре меня пригласили в театр Балтфлота. В этот театр, помимо драматической труппы, входили ансамбль песни и пляски и концертная бригада под управлением композитора Н. Минха. В сопровождении джаза я исполнял в основном песни советских композиторов. Так, я впервые спел известные песни В. Соловьева-Седого «Играй, мой баян» и «Вечер на реиде»; «Краснофлотскую улыбку» Н. Будашкина, «Ленинградскую песенку» А. Лепина и многие другие. С этим джазом я как вольнонаемный проработал около полутора лет, и где только нам не пришлось побывать.

На тральщике ходили на остров Лаваансари — самую западную точку, где находилась база подводных лодок, которые летом 1941 г. успешно топили вражеские транспорты. Много раз бывали в Кронштадте. Зимой и летом неоднократно пересекали Ладожское озеро и везде встречались с героями-балтийцами, героически защищавшими Ленинград. Многие из них погибли, не дожив до Победы. Вечная им слава!

У нас в оперной труппе есть еще один блокадник — Володя Атлантов: в войну ему было всего 3 года. Я дружил с его отцом — А. П. Атлантовым, прекрасным певцом-артистом. Почти каждый вечер мы встречались в концертах (когда я вернулся в оперную труппу, состоявшую из артистов Театра имени Кирова и Малого оперного). После концертов, когда нас угощали скудным ужином — щами из хряпы (так называли мы капусту серого цвета) и кусочком хлеба, А. П. Атлантов делил хлеб пополам и половину нес своему сыну.

Помню концерты уже после того, как было разорвано блокадное кольцо и наши части гнали фашистов, освобождая Ленинградскую область. Бои шли на подступах к Пскову. Концерты проходили в разбитых сараях, на импровизированных сценах (соединяли два грузовика), пели и танцевали при температуре ниже нуля, спали в палатках в лесу, бросив на снег ветки елок, покрытые брезентом, умывались утром на снегу, а трахеитов не было...

Как два великих праздника вошли в жизнь прорыв блокады и День Победы!

Из всех наград Родины самой дорогой для меня остается медаль «За оборону Ленинграда».

В. ИВАНОВСКИЙ,
народный артист РСФСР,
участник Великой
Отечественной войны.